
В КОНСПЕКТ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

ISSN 2072-8468

ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

<http://library.miu.by/journals!/item.iot.html>

Козленко, А.В. Государственный суверенитет, эволюция войн и частные военные компании в современном мире / А.В. Козленко // Инновационные образовательные технологии. – 2012. – № 3 (31). – С. 49–53.

УДК 341.211

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ, ЭВОЛЮЦИЯ ВОЙН И ЧАСТНЫЕ ВОЕННЫЕ КОМПАНИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Козленко А.В.^а

^а кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и теории права Минского института управления.

Аннотация

Рассматриваются вопросы современного видения государственного суверенитета в условиях существования частных структур, на законных основаниях эффективно осуществляющих военную функцию там, где государство не считает необходимым или возможным собственное вмешательство. Исследуются особенности и характер деятельности частных военных компаний.

Ключевые слова: государственный суверенитет, частные военные компании, наемничество, военное дело.

Веб: <http://library.miu.by/journals!/item.iot/issue.31/article.8.html>

Поступила в редакцию: 28.09.2012.

STATE SOVEREIGNTY, WARS EVOLUTION AND PRIVATE MILITARY COMPANIES IN THE CONTEMPORARY WORLD

Kozlenko A.V.^а

^а PhD in History, associate professor in the Department of History and Theory of Law of Minsk Institute of Management

Abstract

The author addresses issues of a contemporary vision of state sovereignty under the conditions of the existence of private structures that efficiently implement military function on legal grounds where the state does not consider its own intervention necessary or possible. The singularities of and the nature of the private military companies' activities are researched.

Keywords: state sovereignty, private military companies, mercenarism, military affairs.

Web: <http://library.miu.by/journals!/item.iot/issue.31/article.8.html>

Received: 24.09.2012.

Знаменитое определение, данное М. Вебером, «государство есть организация (...), добившаяся успеха в монополизации легитимного физического насилия» [1, с. 645], в настоящий момент оказывается под сомнением из-за наличия частных структур, на законных основаниях эффективно осуществляющих военную функцию там, где государство не считает необходимым или возможным собственное вмешательство. Их существование создает условия размывания государственного суверенитета, причем одновременно на внутреннем рынке, ввиду сокращения возможности государства регулировать возможность осуществления насилия частными лицами и организациями на подчиненной ему территории, и также на внешнем рынке, вследствие транснационального характера деятельности частных военных компаний (ЧВК).

Институт современного государства является продуктом европейской истории эпохи Нового времени. Важнейшими составляющими

процесса политогенеза являлась заметная централизация власти, которая укреплялась по мере того как правительство оказывалось способно экспроприировать в форме налогов все большую часть общего дохода населения. Между XVII и XX в. рост налогов становится постоянным. За один лишь период с 1760 по 1820 гг. номинальная сумма собранных в государственную казну налогов увеличилась в 4 раза в Австрии, в 4 раза во Франции и в 6 раз в Великобритании [2, с. 130]. Если в 1600 г. для того, чтобы заплатить все налоги в королевскую казну французскому рабочему приходилось трудиться 50 часов, то в 1963 г. эта цифра оказалась эквивалентна 700 рабочим часам [3, с. 119]. При этом происходило заметное перераспределение налоговых поступлений между столицей и провинциями. Если в середине XVII в. налоги, собираемые во французской провинции, распределялись почти поровну между королевской казной и карманом местных должностных лиц, откупщиков и сеньоров, причем значительная часть причитающихся королю денег шла в зачет его местных расходов, т.е., в конечном итоге, так и не достигала Парижа, то к середине XIX в. эти нормы поменялись на прямо противоположные, и провинциальный бюджет мог рассчитывать лишь на треть собираемых на местах средств, в то время как две трети этих сумм был должен передать в распоряжение центрального казначейства [3, с. 183].

Одной из важнейших статей расходов правительства являлось военное дело. «Огнестрельная революция» начала XVI в. повлекла за собой резкий рост численности армий и прогрессирующее удорожание войны. Испанская армия между 1492 и 1552 гг. возросла с 20 тыс. до 148 тыс. солдат, что было очень много. За это же время французская армия выросла в численности с 18 тыс. в 1490 г. до 40 тыс. в 1552 г., причем содержание этой армии обходилось правительству в 700 тыс. ливров ежемесячно, что эквивалентно стоимости 790 кг золота [3, с. 125]. Хотя эта сумма была огромна и влекла серьезное перенапряжение бюджетной системы, в следующем столетии уровень данных расходов возрос еще больше. Французская армия в 1702 г. насчитывала 220 тыс. человек, российская в 1709 г. — 165 тыс., Австрийская — 127 тыс. Даже небольшая и относительно слабая еще Пруссия содержала 30-тысячную армию, имея самое высокое налогообложение населения в мире. Начавшаяся в это время гонка вооружений оказалась игрой на выбывание: проигравшие теряли не только внешне-

политические амбиции, но, зачастую, и внутренний суверенитет. Показательна история Речи Посполитой, которая со своей 20-тысячной армией во второй половине XVII в. все еще занимала положение великой державы Восточной Европы. В то время как соседи развивали свой военно-промышленный комплекс, неустанно совершенствовали систему налогообложения и мобилизации военнослужащих, поляки продолжали полагаться на армию, которая ни количественно, ни качественно не соответствовала европейским образцам. Оказавшись не в состоянии провести необходимые реформы, Речь Посполитая всего за одно столетие пришла в упадок и подверглась территориальному разделу соседями [3, с. 183].

Стремление изыскивать все новые источники дохода, контролировать и перераспределять через налоговую систему прибыль частных лиц и корпораций с тем, чтобы направлять средства на финансирование все более дорогостоящих военных предприятий и мобилизовывать все более значительные группы гражданского населения достигла апогея в годы Второй мировой войны. Для участия в военных действиях правительства конфликтующих стран в течение 5 лет смогли мобилизовать в общей сложности более 50 млн человек. Экономика соответствующих стран оказалась полностью переведена на военные рельсы. Доля военных издержек составила 43,4 % национального дохода США, 55,7 % Великобритании, 55 % СССР, 67,8 % Германии. Военные расходы США составили 288 млрд долларов, Германии 212,336 млрд, СССР 93 млрд, Великобритании 49,786 млрд долларов. Стоимость причиненных войной разрушений составила 260 млрд долларов. Лидером по убыткам стал СССР — 128 млрд. В Германии причиненный войной ущерб оценен в 48 млрд, во Франции — 21 млрд, в Польше — 20 млрд долларов [2, с. 328].

Огромный размах привлеченных средств и осуществленных операций является показателем возможностей современного государства, но одновременно также стал предельной точкой роста, за которой неминуемо должен был последовать откат. Изменения, последовавшие в течение ближайших за окончанием Второй мировой войны пятидесяти лет, могут быть сведены к следующим факторам.

Во-первых, появление в арсеналах ядерного оружия с его ужасающей разрушительной мощностью и непоправимым ущербом для всех потенциальных участников ядерного конфликта, коренным образом изменило характер и задачи вой-

ны. В США количество ядерных боеприпасов выросло с менее 100 единиц в 1950 г. до 3 тыс. в 1960 г., 10 тыс. — в 1970 г. и 30 тыс. — в начале 1980-х гг. На пике гонки вооружений между 1980 и 1985 гг. советский арсенал насчитывал примерно 20 тыс. боеголовок и средств доставки. В отсутствие средств, способных защитить демографические, экономические и промышленные цели, ядерное оружие поставило политиков перед дилеммой. Очевидно, оно может быть лишь оружием потенциальной угрозы и сдерживания противника и более ничем. Хотя обладание ядерным оружием способно сохранить его хозяина от военной угрозы и шантажа противников, в условиях многополярного мира оно не отменяет войн как таковых. Военные конфликты приобретают локальный характер и ведутся в основном на периферии цивилизованного мира.

Во-вторых, как показывает опыт локальных конфликтов нескольких последних десятилетий, современные войны связаны с относительно короткой силовой фазой и гораздо более продолжительными и, как правило, более затратными усилиями по патрулированию местности и обеспечению контроля. Противником в такого рода войнах являются, как правило, мелкие партизанские группы, снаряженные обыкновенным стрелковым оружием. Вооружение, организация партизанских отрядов и тактика действий с использованием сложного ландшафта и опорой на поддержку местного населения позволяют партизанам в течение длительного времени эффективно осуществлять сопротивление крупным правительственным силам. Будучи неспособны одержать решающую победу, партизаны, тем не менее, оказываются в состоянии вести военные действия на протяжении десятилетий, сковывая крупные группы правительственных войск, нанося им значительный ущерб и выводя из-под контроля правительства значительные территории. Так, американцы 8 лет воевали во Вьетнаме, за это время через военные действия прошло 2,5 млн. военнослужащих, их общие потери составили 55 тыс. человек, противник потерял более 1 млн. убитыми. Тем не менее, поставленные правительством цели так и не были достигнуты, и война завершилась для них поражением.

В-третьих, тактическое превосходство правительственных сил над партизанами может быть достигнуто за счет современных средств вооружения, чрезвычайно дорогостоящих и требующих професси-

ональной подготовки для их использования. Во время Второй мировой войны, чтобы уничтожить железнодорожный мост требовалось 4,5 тыс. самолетовылетов и 9 тыс. авиабомб, во время войны во Вьетнаме такой мост уничтожался 90 самолетами и 200 авиабомбами, сегодня для достижения той же цели требуется 1 беспилотный аппарат и 1 крылатая ракета. Беспилотные аппараты, находящиеся на вооружении современных армий, способны эффективно осуществлять разведку, наносить точечные удары и выводить из строя технические средства вооружения или живую силу противника, или наводить на цель специальные группы военнослужащих. Правда, высокая стоимость этой техники является фактором, отчасти сдерживающим ее применение. По некоторым сведениям, нежелание американского правительства задействовать это дорогостоящее вооружение в ходе войны в Афганистане отчасти объясняется отсутствием на театре боевых действий объектов, ради уничтожения которых его следовало бы подвергать риску.

В-четвертых, изменение демографической структуры в современном обществе, падение рождаемости, преобладание семей с небольшим количеством детей, прогрессирующее старение общества и рост политического участия масс предполагает формирование общественного мнения, не склонного мириться с такими внешнеполитическими инициативами правительства, которые могли бы быть связаны с гибелью призывников срочной службы. Опросы в США четко фиксируют падение уровня поддержки военных начинаний правительства на 7—9 % среди населения пенсионного возраста. Хотя 54 % американцев в возрасте до 45 лет считали, что важно сохранять военную мощь в мире, лишь 45% опрошенных в возрасте свыше 60 лет были согласны с этим утверждением.

Таким образом, современное государство со своим мощным аппаратом управления, налоговой системой, институтами мобилизации населения и другими атрибутами власти, является результатом изменений, возникших в военном деле в начале Нового времени. Его дальнейшая эволюция также является следствием изменения характера войн и возлагаемых на них политических задач. В частности, такие факторы, как локализация конфликта, растущая стоимость и сложность использования средств вооружения, а также высокая цена жизни собственных граждан, выводят военное дело из монополии государства и превращают современную во-

йну в удел профессиональных групп, обладающих специальными навыками и современным техническим снаряжением. Данная функция на рынке профессиональных услуг все чаще реализуется частными военными компаниями (ЧВК).

ЧВК представляют собой частные организации (как небольшие фирмы, так и крупные коммерческие корпорации), предлагающие консультационные и другие специализированные услуги, связанные с решением задач в условиях войн и конфликтов. Впервые они появились во время Второй мировой войны, но получили широкое распространение начиная с 1960-х гг. До начала 1990-х годов ЧВК преимущественно довольствовались небольшими контрактами в странах третьего мира. Самым востребованным рынком являлась Африка, где работало более 90 частных фирм «обеспечения безопасности», самой крупной из них считалась британская DSL с годовым оборотом 30 млн долларов. Британцы охраняли нефтеперерабатывающие заводы, посольства, гостиницы, тренировали полицейских и обеспечивали безопасность миссий ООН и других международных организаций. Еще одна крупная ЧВК — южноафриканская Executive Outcomes — тренировала ангольскую армию, охраняла объекты алмазного концерна De Beers и воевала с объединенным революционным фронтом в Сьерра-Леоне. За принуждение мятежников к миру правительство страны заплатило Executive Outcomes 35 млн долларов. В то же время израильская Levdan обучала армию Конго и телохранителей президента страны.

Войны в Афганистане и Ираке способствовали росту числа компаний, получавших контракты напрямую от министерств и ведомств США и Великобритании, подразделений ООН, Всемирной организации здравоохранения. Наряду с этим контракты предоставлялись новыми правительствами Афганистана и Ирака, западными компаниями, занимавшимися различными видами деятельности, и, прежде всего, в области нефтедобычи, транспорта, энергетики и водоснабжения. Регулярная армия союзников отдала на откуп ЧВК защиту «зеленой зоны», сопровождение конвоев, охрану посольств, портов, нефтепроводов, месторождений и промышленных объектов. По данным Конгресса США, стоимость материально-технической поддержки войск в Ираке частными компаниями оценивается в 150 млрд долларов и включает контракты на снабжение продовольствием, строительство баз, ремонт военной техники, разведку, охра-

ну и т.д. Компания Kellogg, дочерняя фирма Halliburton, одного из крупнейших мировых нефтесервисных предприятий, подписала контракты на 12 млрд долларов, которые включают предоставление услуг по снабжению войск и охране нефтяных месторождений. Компания Blackwater получила в 2007 г. за работу в Ираке более 1 млрд долларов. В 2010 г. эта же компания получила контракт на охрану американских консульств в Афганистане стоимостью 100 млн долларов [4].

Хотя формально ЧВК являются фирмами по предоставлению охранных услуг, их сотрудники, действующие в зонах конфликтов, фактически становятся наемными солдатами. Следует напомнить, что наемничество, т.е. участие в военном конфликте за пределами своей страны на стороне одного из противоборствующих лагерей, во многих странах является преступлением и преследуется по закону. Тем не менее, выгоды от сотрудничества с XDR перевешивают все создаваемые ими неудобства. Правительства, заключая контракты с ЧВК, перекалдывают на их плечи заботы по организации сложных и дорогостоящих систем управления и подбору специально подготовленного персонала. Что немаловажно, деятельность частных компаний не попадает в статистику боевых действий, например, убитые сотрудники не считаются армейскими потерями. ЧВК могут использовать их в обход ограничений, которые накладываются существующими механизмами контроля (например, законодательное ограничение численности воинского персонала, направляемого за рубеж). Во многих странах ЧВК не обязаны отчитываться о масштабах своей деятельности или о статьях своих расходов. Их сотрудники не обязаны подчиняться воинской дисциплине или вести боевые действия в соответствии с законами о вооруженных конфликтах. Более того, компании могут с легкостью прекращать свою деятельность, из-за чего бывает сложным выяснить место пребывания их персонала в случаях нарушения законов [4].

Согласно данным ООН, в настоящее время рынок военных услуг является одним из наиболее динамично развивающихся и растущих в мире. В настоящее время его участниками являются свыше 3000 таких компаний, которые действуют в более чем 60 странах мира. Годовой оборот рынка ЧВК, по некоторым данным, составляет 120 млрд долларов. ЧВК не имеют проблем с наймом персонала и спросом на предоставляемые ими услуги. Выгоды их использования отражаются в

статистике соотношения солдат регулярной армии к сотрудникам ЧВК. Если в начале войны в Персидском заливе оно составляло 100:1, то к моменту ее окончания уже 10:1. При этом растущий размах их деятельности заставляет задуматься теоретиков права, поскольку само существование частных структур, предоставляющих услуги, связанные с легитимным принуждением, подрывает основы современного государства, вот уже на протяжении нескольких веков монополизировавшего эту функцию. В той же мере, в какой

ЧВК позволяют решать одни проблемы, они же создают и другие, поскольку предоставление услуг военных специалистов неизбежно оказывается связано с нелегальным рынком вооружений, оборотом взрывчатых веществ, деятельностью международных террористических организаций. Движение к разрешению проблемы связано с уточнением статуса ЧВК, характера предоставляемых ими услуг, а также необходимого разграничения компетенций с традиционными политическими структурами.

Литература/References

1. Вебер, М. Политика как призвание и профессия М. Вебер // Избранные произведения. – М., 1990. – 800 с.
 Weber, M. Politika kak prizvaniye i professiya M. Veber // Izbrannyye proizvedeniya. – M., 1990. – 800 p.
2. Кревельд, Мартин ван. Расцвет и упадок государства / Мартин ван Кревельд; пер. с англ. под ред. Ю. Кузнецова и А. Макеева. – М.: ИРИСЭН, 2006. – 544 с.
 Kreveld, Martin van. Rastsvet i upadok gosudarstva / Martin van Kreveld; per. s angl. pod red. Y. Kuznetsova i A. Makeyeva. – M.: IRISSEN, 2006. – 544 p.
3. Тилли, Ч. Принуждение, капитал и европейские государства 990 – 1992 гг. / Чарльз Тилли; пер. с англ. Т.Б. Менской. – М.: Территория будущего, 2009. – 360 с.
 Tilli, Ch. Prinuzhdeniye, kapital i yevropeyskiye gosudarstva 990 – 1992 gg. / Charlz Tilli; per. s angl. T.B. Menskoy. – M.: Territoriya budushchego, 2009. – 360 p.
4. Мартьянов, О. Частные военные компании США: новый инструмент старой имперской политики / О. Марьянов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hvulya.org/analytics/geopolitics/18469-chastnye-voennye-kompanii-ssha-novyj-instrument-staroj-imperskoj-politiki.html>. – Дата доступа: 25.09.2012.
 Martyanov, O. Chastnyye voyennyye kompanii SSHA: novyy instrument staroy imperskoj politiki / O. Martyanov [Electronic resource]. – Mode of access : <http://hvulya.org/analytics/geopolitics/18469-chastnye-voennye-kompanii-ssha-novyj-instrument-staroj-imperskoj-politiki.html>. – Date of access : 25.09.2012.
5. Попов И. Солдаты напрокат / И. Попов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/svoi-biznes/predprinimateli/56352-soldaty-naprokat>. – Дата доступа: 25.09.2012.
 Popov I. Soldaty naprokat / I. Popov [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.forbes.ru/svoi-biznes/predprinimateli/56352-soldaty-naprokat>. – Date of access : 25.09.2012.